

Эх, путь-дорожка фронтовая... Переславские женщины-шофера

На групповой фотографии запечатлены женщины-шофера военной поры, работавшие в гараже фабрики № 5. Они были далеко не единственными, заменившими мужчин на этой нелёгкой работе. Одна из героинь сегодняшней публикации — Ольга Ивановна Соловьёва, изображённая на снимке с грузовиком.

Военный Переславль. Мужчины практически сплошь ушли на фронт. На рабочих местах их заменили женщины. Так было и в гаражах фабрик № 5 и «Красное эхо». Женщины и девушки освоили и полуторки и ЗИСы-пятитонки. По булыжным мостовым города, по окрестным дорогам мчались машины, в которых крепко держали руль наши переславы.

Бензин в войну стал дефицитен и в городе было несколько «Яшек» — газогенераторных автомобилей, которые работали на... дровах. Но зато тепло было ехать в кузове такой машины, прижавшись к горячему баллону.

На весь город был один шофёр-мужчина — дядя Яша Романов, у которого была «бронь». Он шоферил на гиганте-пятитонке.

Утро. Спешат на работу мои земляки. Но что это громыкает на выбоинах по Вознесенке? Это мчит на своей «корове» Марина Калинеева. Её машина с цистерной перевозит из Берендеева на фабрику № 5 спирт. Прохожие останавливаются и провожают её глазами. Спирт для голодных людей — это и хлеб, и картошка, и тёплое жильё. Строго было по военному времени, но машину эту «доили» иногда рабочие «киноплёнки». Поэтому и прозвали её в народе «коровой».

Каждый день из гаража на «Химике» выезжают автомобили. Одни идут на «трассу» за дровами, большинство — на Щелканку за торфом для ТЭЦ. Частенько подвозили нас, пацанов, до леса, где мы собирали грибы, ягоды. И никакой платы за проезд.

Машины из красноэховского гаража в Берендеево. Туда возили продукцию фабрики — пряжу, обратно — хлопок в тюках.

Многие призванные на фронт шли до Берендеева пешком. Группы для отправки собирались у Прошевальных берёзок (сейчас район школы-интерната). Очевидцы вспоминают, что так же, в 1941 году, уходил на фронт П. В. Соболев. И сколько его ни упрашивали подвезти до станции ехавшие в этом направлении местные шофера — не соглашался. Так вместе со всеми и протопал 20 километров.

Шли годы войны. В город стали поступать — по ленд-лизу — автомобили американских марок: студебеккеры, форды, доджи, виллисы. Но большинство наших женщин-шоферов трудилось на отечественных машинах. И хорошо трудились! Вера Симакова (Барина), Зина Кузнецова, Клава Синицына, Катя Бацина. Все они — из гаража фабрики киноплёнки. Трудно приходилось, особенно в войну. Годами работали без отпусков. Вместо них давали талоны — мол, после войны по ним отгуляете. Но талоны те так и пропали.

И когда война окончилась, многие девушки продолжали работать по любимейшей им специальности. Надо отметить, что начальники гаражей тех времён Сорокин, Захряпин, Павленко не давали девчат в обиду, за что честь им и хвала.

Ольга Соловьёва проработала за баранкой ни много ни мало — 51 год! И на пенсию ушла из своего родного красноэховского гаража в 1993 году. Родилась же она в 1924 году в Подраменье, что под Глебовским. Там же окончила начальную школу. В середине 30-х семья их переехала в Переславль и поселилась налевой Набережной, у бывшего Знаменского моста.

Училась в средней школе № 1. Перед войной пошла работать в тростильный цех фабрики «Красное эхо». В Ростове окончила трёхмесячные курсы шоферов и получила специальность на всю жизнь. Рядом с ней в гараже фабрики «Красное эхо», который в позднее влился в автоколонну № 90, трудились Шура и Лена Кузнецовы, Аня Милицына.

С 1947-го бензину стало много — работали без простоев. К тому же был план по его расходованию, и его нужно было выполнять — кровь из носу. Сливали иногда (что греха таить) — чтоб норму не урезали.

Все были основательно застужены, так как кабины ЗИСов и полуторок в те времена не утеплялись, в них сквозило из всех щелей. Но «больничных» не брали — работа прежде всего.

С конца 50-х Ольга стала работать на дальних рейсах: Москва, Киев... Потом несколько лет проработала на такси, гоняла свою «Победу» в Загорск. Помнит, как в те давние годы, по зиме, любили городские ребята цепляться крючками за задний борт машины и мчались за ней на коньках по Ростовской — только искры летели. Ругала их на чём свет стоит, не из вредности, а потому что без памяти боялась — не попали бы под колёса.

На всю жизнь запомнилась ей поездка в Чехословакию, да и в другие соцстраны — профком давал путёвки как поощрение за хорошую работу, ценили её на родном предприятии.

Сейчас Ольга Ивановна Соловьёва на заслуженном отдыхе. Дом её — на самом берегу Трубежа, и красота перед окнами неопишная! Да и рыбку удочкой половить время от времени она не прочь. На родной улице её знают все — ветеран-водитель.

Встретила она меня настороженно, а потом, когда разговорились, долго не хотела отпускать. Было о чём поговорить. А ей всё хотелось об одном: какие у неё были хорошие подруги, как помогали друг другу и на работе, и в жизни.

Не могу не сказать того, что идёт прямо от сердца:

— Всего тебе хорошего, Оля, живи долго! Ведь одна ты осталась в нашем городе из тех девчат-шоферов, кого усадила за руль война. Всех помню — уж как мы завидовали им! Но если кого пропустил — извините...